

«Осло-2»: 20 лет спустя

Олег ПУЛЯ

Два десятилетия назад, 28 сентября 1995 года, премьер-министр Израиля Ицхак Рабин и председатель ООП Ясир Арафат поставили подписи под Временным палестино-израильским соглашением по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа – более известным под неформальным названием «Осло-2». Эту уже слегка подзабытую историю можно рассматривать как триумф дипломатии, а можно как трагедию – но в ней, словно в капле воды, отразилась самая суть ближневосточного мирного урегулирования. Итак, взгляд на события давно минувшего 1995-го, которые решающим образом определяют многое из происходящего в Израиле и сейчас, 20 лет спустя.

Финальная точка в этом повествовании, скорее всего, не будет поставлена никогда, ибо каждый год История вписывает в него всё новые и новые страницы. А впрочем, две пусть и не финальные, но основные точки давно известны. Точка первая – это 28 сентября 1995 года, когда при посредничестве Билла Клинтона в Вашингтоне и было подписано соглашение «Осло-2». Точка вторая отстоит от первой чуть более чем на месяц: вечером 4 ноября ее поставили три пулевых выстрела на тель-авивской площади Царей Израиля – которая после этого была названа именем Ицхака Рабина.

Но начинать всегда лучше с предыстории... Следует признать, что серьезных попыток разрешить противоречия, накопившиеся между палестинцами и израильтянами, фактически не предпринималось со времени образования Государства Израиль. Что же касается судьбы территорий Иудеи и Самарии и сектора Газа, то переговоры на эту тему правительства еврейского государства вели только с арабскими государствами-соседями – до начала 1990-х отказываясь общаться непосредственно с Организацией освобождения Палестины. Иное было невозможно просто потому, что ООП главной своей целью объявила ликвидацию Израиля и изгнание из Палестины большинства еврейских поселенцев – лишь затем обещая создать «демократическое и светское государство». Без прямого участия палестинцев обошелся и саммит в Кэмп-Дэвиде в 1978 году, и Египетско-израильский мирный договор в 1979-м – хотя задачей там ставилось в том числе и учреждение палестинского самоуправления на Западном берегу и в Газе, а в конечном итоге – переговоры об окончательном статусе этих территорий...

Но после того как в декабре 1987-го вспыхнула Первая палестинская интифада, многое изменилось. Восстание палестинцев началось ради территорий, которые Израиль завоевал в ходе Шестидневной войны. Ицхак Рабин был тогда министром обороны – и зарекомендовал себя жестким политиком, недвусмысленно приказав армии «ответить мощью, силой и ударами», а затем в приступе раздражения бросив, что зачинщикам беспорядков надо «переломать руки и ноги». Министра обороны попрекали тем, что интифада застала его врасплох, но вот для руководства ООП это «полустихийное» восстание неожиданностью не стало. В любом случае «войну камней» сразу погасить не удалось, интифада продолжалась до 1991 года, привела к немалому числу жертв с обеих сторон – и заметно изменила образ мыслей большинства израильтян. И блестящий начальник Генерального штаба, под руководством которого Израиль победил в Шестидневной войне, вышедший в отставку в звании генерал-лейтенанта Ицхак Рабин – совершил ту же эволюцию. Уже к весне 1988 года он пришел к твердому, с тех пор непоколебимому убеждению, что арабо-израильский конфликт невозможно разрешить через насилие, необходимы переговоры с палестинцами. Именно этот новый Ицхак Рабин позднее скажет: «Мир заключают не с друзьями. Мир заключают с врагом». Тем же он будет руководствоваться и в 1993–1995 годах.

Впрочем, говорить о превращении «ястреба» в «голубя» – значит сильно всё упрощать. Опрямительно озвученное желание переломать бунтовщикам кости свидетельствовало скорее о несдержанности, а не о жестокости главы Минобороны: в феврале 1988-го на встрече с активистами партии «Авода» Рабин заявил, что многое усвоил за два с лишним месяца интифады – и в частности, что двумя миллионами палестинцев невозможно управлять с помощью силы. Но было и еще два резона: во-первых, режим военного управления фактически обрекал страну на постоянную вялотекущую войну, а во-вторых – само присоединение оккупированных территорий неминуемо повлекло бы размывание еврейского характера Государства

исключительно как террорист, и любые контакты и с ним, и с его организацией были под запретом. Ицхак Рабин вроде как изначально был не в курсе такого проекта, а узнав – собирался прекратить дальнейшее «общение». Но передумал.

Первое соглашение, 20 августа 1993 года подписанное в Осло Шимоном Пересом и Махмудом Аббасом, было тайным. Затем, 9 сентября, Рабин и Арафат обменялись письмами через министра иностранных дел Норвегии. В письме Арафата впервые от имени ООП провозглашались признание права Государства Израиль на существование в мире и безопасности, обязательства по решению конфликта мирным путем и отказ от терроризма и прочих форм насилия. Израиль в тот же день

Остановка на полпути: Ицхак Рабин, Ясир Арафат и Билл Клинтон 13 августа 1993 года на лужайке у Белого дома

Израиль. При этом Рабин был коренным израильтянином*, саброй, и над ним не довлело эмигрантское мироощущение, свойственное отцам-основателям Израиля – которые считали, что малейшая уступка арабам окажется шагом к уничтожению молодого еврейского государства.

Всё это и побудило «Аводу» перед парламентскими выборами сделать ставку на Рабина. В феврале 1992-го он возглавил партию вместо Шимона Переса – и спустя четыре месяца «Авода» победила. Избиратели увидели в Рабине человека, который принесет Израилю мир. Причем упор в партийной программе делался на национальную безопасность – но в сравнении с программой «Ликуда» она была ощутимо мягче в вопросе палестинского самоуправления.

Однако еще до этого, с 30 октября по 1 ноября 1991 года, по инициативе США и Советского Союза (существовать которому оставалось менее двух месяцев) прошла Мадридская мирная конференция – для выработки соглашений о временном урегулировании арабо-израильского конфликта и о палестинском самоуправлении. И там случилось прежде немыслимое – представители Израиля официально встретились с палестинцами, пусть и входившими в иорданскую делегацию. Хотя важнее было то, что участники конференции практически согласились с главным принципом – «территории в обмен на мир».

ответил официальным признанием ООП как полноправного представителя палестинского народа.

В результате после 14 раундов изматывающих переговоров в Осло совместная Декларация о принципах была торжественно подписана 13 сентября 1993 года на лужайке Белого дома в Вашингтоне – в присутствии президента США Билла Клинтона, премьер-министра Израиля Ицхака Рабина и председателя ООП Ясира Арафата. Непосредственно подписали документ Шимон Перес и Махмуд Аббас. А затем телевидение и фотокамеры запечатлели историческое рукопожатие Рабина и Арафата. Разумеется, это не было рукопожатием двух друзей – Рабин не питал иллюзий насчет Арафата, а главное, не был уверен, что тот удержит палестинцев под контролем...

Декларацией предусматривалось установление палестинской автономии в анклав Иерихона и секторе Газа с последующим распространением на палестинцев Иудеи и Самарии, создание палестинского правительства и экономическое сотрудничество Израиля и ООП. В рамках соглашений Осло позже, 4 мая 1994 года, в Каире было подписано соглашение «Газа – Иерихон», определившее статус сектора Газа и анклава Иерихон в области мер безопасности, гражданских и правовых вопросов и экономических соглашений. Затем, 29 августа, подписали соглашение о передаче палестинской администрации ответственности в сфере культуры и образования, соцобеспечения, здравоохранения, туризма и налогообложения. А год спустя была передана ответственность и в других областях.

Неудивительно, что под занавес 1994 года главных героев ближневосточного мирного процесса отметили высшей международной наградой – в декабре Рабину, Пересу и Арафату была вручена Нобелевская премия мира. Причем члены Нобелевского комитета и 10 лет спустя сохранили абсолютную уверенность в том, что сделали верный выбор – и что совсем не палестинский терроризм, а именно убийство Ицхака Рабина стало главной причиной провала соглашений Осло...

И наконец, 28 сентября 1995 года в Вашингтоне состоялось подписание Временного соглашения по

Западному берегу реки Иордан и сектору Газа – предварительно достигнутого 24 сентября в египетском курортном местечке Таба. Соглашение «Осло-2» предусматривало создание Палестинского совета – избираемого органа власти автономии. Самоуправление заработало в палестинских городах Западного берега и сектора Газа и в более чем 420 палестинских деревнях. При этом интересы Израиля были защищены и в области стратегической безопасности, и в сфере охраны жизни и имущества израильтян на контролируемых территориях. Ну а слово «временный» в наименовании документа означало, что решаются вопросы из категории «временного периода» – то есть до переговоров об окончательном статусе палестинских территорий. Обсуждать на них предстояло будущее Иерусалима, израильские поселения, границы и международные отношения палестинского территориального образования, а начать их следовало до 4 мая 1996 года.

Новое соглашение не вызвало радости ни у израильтян, ни у палестинцев. Арафату удалось добиться от ООП принципиального согласия – но оппозиция резко критиковала своего лидера за шаткость и хрупкость подписанного документа. В Израиле, которому соглашение вроде бы обещало мир, также нашлось огромное число недовольных. Президент Эзер Вейцман критиковал Рабина за слишком большие уступки палестинцам, а Кнессет ратифицировал документ с перевесом всего лишь в два голоса. Несогласные вспоминали печально знаменитую фразу «Я привез вам мир» британского премьера Чемберлена. Он обратился с ней к соотечественникам 30 сентября 1938 года, вернувшись из Мюнхена после подписания соглашения с Германией. Тогда мнилось, что Мюнхенское соглашение стало венцом «политики умиротворения Гитлера», – но оно лишь открыло дорогу Второй мировой войне. Хотя после слов Чемберлена о мире ликовала буквально вся нация – тогда как на оппозиционном митинге в Иерусалиме 28 октября Рабина назвали предателем еврейского государства.

А дальше произошла трагедия, которая стала ужасающим ударом для всего израильского общества. На исходе субботы, поздним вечером 4 ноября 1995 года, на самой большой площади Тель-Авива после выступления на многотысячном митинге сторонников левого лагеря 73-летний Ицхак Рабин был смертельно ранен выстрелами из пистолета. Убийца, 25-летний студент, член правой националистической организации Игаль Амир, не пытался скрыться, был схвачен на месте – и заявил, что «защищал израильский народ от соглашения «Осло». Впоследствии он был приговорен к пожизненному заключению без права помилования.

В той последней в своей жизни речи Ицхак Рабин, старый боевой офицер и самый победоносный начальник Генштаба, сказал: «Безболезненных путей для нашего народа не осталось, но мирный путь лучше тропы войны». Он сделал очень многое, чтобы больше не было смертей и трагедий. Но за 20 минувших лет мир между израильтянами и палестинцами так и не стал свершившимся фактом. И сейчас в Израиле многие считают его героем за всё, сделанное им ради мира, а многие – предателем, поскольку он отдал палестинцам земли, которые, как они полагают, должны были принадлежать Израилу. Его обвиняют в том, что из-за подписанных им соглашений погибли тысячи евреев. И всё же Ицхак Рабин первым сделал тогда шаги, после которых уже невозможно повернуть вспять.

Тело Рабина было выставлено для прощания у стен Кнессета, и менее чем за сутки мимо него прошел почти миллион человек. В траурной церемонии на горе Герция с ним простились представители более 80 государств, включая президента США, короля Иордании и президента Египта. Но, наверное, теплее всех соболезнований на горе Герция прозвучали слова Ноа Бен Арци-Пелоссоф – внучки Рабина: «Дедушка, ты был костром, согревающим наш лагерь, теперь мы остались одни во тьме, и нам холодно».

* А вот родители Ицхака Рабина, хотя и познакомились в Хайфе, были эмигрантами – причем родом из Российской империи: отец, Нехемия Рабичёв, из деревни Сидоровичи под Киевом, а мать, Роза Козн, из Могилёва (ныне Беларусь).